

УДК 81-112

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ОРНИТОНИМОВ

И.С. Бороздина, Е.В. Никулина

Курский государственный университет, Курск

Статья посвящена изучению степени обусловленности функционирования английских и русских орнитонимов в синхронии историческими изменениями их первичной формы и значения, а также выявлению наличия мотивированности современных значений орнитонимов двух языков. Авторы обращают особое внимание на случаи «народной» или «ложной» этимологии английских и русских названий птиц.

Ключевые слова: орнитоним, этимологический метод, основа/корень, коррелят, семантика, мотив номинации.

Изучение значения и функционирования лексики на современном этапе развития языка в определенный момент заставляет исследователя задуматься над следующим вопросом: «Каким образом происхождение и история существования слова связаны с его современным значением и насколько последнее обусловлено первым?» Так, Ю.В. Откупщиков пишет о том, что «слова, которыми мы пользуемся в нашей повседневной жизни, образуют очень интересный и своеобразный мир, имеющий свои особенности и закономерности, свои нераскрытые еще тайны и загадки, свою историю» [8: 9]. Обращение к этимологии слова позволяет раскрыть эти тайны и загадки, а также решить целый ряд вопросов, связанных с функционированием слова в речи современных носителей языка. Как отмечается в [5: 17], «с давних времён люди задумывались над тем, откуда берутся названия («имена») вещей, как человек оказывается способным более или менее правильно идентифицировать называемую другим/другими вещь и, в конечном счёте, благодаря чему происходит взаимопонимание между людьми»

Материалом нашего исследования послужил ряд английских и русских названий птиц, получивших широкое распространение на территории России и Великобритании. В целом, зоолексика представляет большой интерес для исследователей (см. например, [4]), так как в ней отражены не только особенности фауны, характерные для территории, на которой проживает то или иное лингвокультурное сообщество, но и определённые элементы национальной культуры и менталитета. Орнитонимы как часть зоолексики представляют собой значимую составляющую национальной языковой картины мира.

Следуя общепринятому определению этимологии (от греч. *etymon* – истинное значение слова и *logos* – учение) как раздела языкознания, «который занимается изучением происхождения слова, а также историческими изменениями структуры слова и его значений» [1: 567], мы обращаем особое внимание на те изменения, которые затронули именно семантику исследуемых слов. Так, например, по словам В. Пизани, основной задачей этимолога является поиск значения слова в момент его первоначального создания [9: 126]. В некоторых ситуациях в этимологических изысканиях такое значение слова интерпретируется как исходное, первоначальное.

Учитывая тот факт, что цели этимологии выходят за рамки изучения хронологии появления слова, его источника, первичной морфологической и семантической структуры, мы ставим своей задачей «...исследовать степень обусловленности функционирования слова в синхронии историческими изменениями его первичной формы и значения» [2], а также выявить наличие/отсутствие мотивированности, хотя бы в наименьшей степени, современных значений английских и русских орнитонимов.

Подобного рода анализ дает возможность выявить этимологическую (историческую) составляющую соответствующих концептов. По мнению В.Г. Кузнецова, изучение концептов в подобном ракурсе может быть охарактеризовано как «диахроническая сопоставительная концептология» [7]. Ю.С. Степанов, например, отмечает, что в структуре концепта нельзя не учитывать факты культуры, к которым относится и исходная форма слова, «сжатая до основных признаков история» [11: 41]. Таким образом, этимологический анализ лексики дает возможность выявить ряд структурных и содержательных аспектов концепта, обусловленных историей его существования.

Этимологический анализ – сложный и многоступенчатый процесс. При этимологизации слова исследователь изучает его бытование, звуковую форму и значение в определенном языке. Для того чтобы выяснить происхождение лексемы на базе подобных вводных данных, необходимо представлять действие фонетических законов в диахроническом развитии того или иного языка. Также требуется проанализировать историю словообразования и грамматики, изучить закономерности семантических переходов, специфику словарного состава диалектов данного языка. Обязательным является и выявление родственных связей с другими языками, учет лингвистического окружения этого языка в истории, а также характер контактов с другими языковыми системами.

Например, лексическая единица *канюк* происходит от праславянского глагола *канючить*, то есть «жалобно пищать, плакать, донимать просьбами» [12]. Интересно, что в то же время английский коррелят *buzzard* восходит корнями к старонемецкому словосочетанию, дословно означающему «жалобный орел» [16: 82].

Орнитонимы *выпь* и *bittern* обладают звукоподражательными корнями, которые положены в основу их номинации [12; 18]. Лексема русского языка *выпь* является родственной глаголам *воплъ*, *вопить* [14: 98], в то время как английское *bittern* происходит от латинской основы, имеющей значение «рев быка» [18: 40].

Русское *грач* восходит к лексеме *гракъ* (*кј > ч*), образованной с помощью суффикса *-к-* (ср. *крик*, *звук*, диалектное *зык* и т.д.) от звукоподражания *гра* (ср. производное от того же корня диалектное *граять* «каркать») [14: 398]. Английское *rook* (*грач*) восходит к прагерманскому слову **khrokaz* (звукоподражание сиплому голосу) [17: 284].

Лексемы *hawk* и *ястреб*, напротив, имеют нетождественные мотивы номинации. Русское слово *ястреб* восходит к праславянской основе **jastreǫb-*, означающей «крапчатый, пестрый» (цвет) [15: 654], а английское *hawk* – к праиндоевропейскому звукосимволическому корню **kap-* «хватать» (движение) [18: 411]. В первом случае мотивом номинации послужила окраска птицы, во втором – манера расправы с жертвой.

В каждом языке имеется значительное количество лексем, в которых для современных носителей языка связь между формой и значением не представляется эксплицитной, т.к. структура слова не поддается объяснению при помощи имеющихся на современном этапе развития языка словообразовательных моделей [8]. Среди подобной лексики достаточно много орнитонимов. Например, Г.А. Ильинский относит орнитоним *ремез* к исконнославянским лексемам, сравнивая его со словенским словом *romon* «бормотание, речь» и чешским *romon* «раскаты грома» [12], а название *чеглок* связывает с древнерусским *чегль* «исконный, подлинный» [12]. *Луток* имел первоначальное значение *кукла*, а *соловей* является производным от праславянского слова *solъvъ* «желтовато-серый» [12].

Исследовательским фундаментом этимологии становится обращение к закономерным звуковым и морфологическим изменениям слов в ходе эволюции языка с учетом регулярных переходов одних типов лексического значения слова в другие. Кроме того, неизбежно привлекаются данные целого ряда наук: истории, археологии, этнографии. Знания, полученные из других областей науки, в комплексе с лингвистическими знаниями дают возможность выдвигать гипотезы о происхождении слова. Так, лексема *скворец* восходит к праславянской основе **skvorьсь* и связана чередованием гласных со **skъr* (в белорусском *скверціся*, *скверуся* «пронзительно кричать», *сквѣрет* «крик», в украинском *скверещати* «пронзительно кричать», *сквѣресть* «птичий крик», в сербохорватском *цвркнути*, *цвркнем* «шипеть, щebetать»). По-видимому, слово звукоподражательное, поскольку крик скворца передается как *skvâr* [15: 721].

А.Е. Аникин считает, что орнитоним *дятел* является производным от той же основы (с перегласовкой), что и *долбить*, **delbьль > дятел*. *Дятел* буквально – «долбящий» (ср. диалектное *петел* «петух» – собственно «поющий») [15: 97].

Установлено, что лексема английского языка *flamingo* (фламинго) происходит от португальского слова, буквально означающего «окрашенный в цвет пламени» [16: 211], а орнитоним *pelican* (пеликан) происходит от греческого *pelekas* (топор). Птица была названа так из-за формы своего клюва [17: 541], в то время как лексическая единица *vulture* (гриф) восходит к латинскому *vultur* (рвать, щипать) [18: 775].

Наряду с собственно научным подходом существует и такое понятие, как «народная» или «ложная» этимология, обычно возникающая в устной речи, когда говорящий в момент знакомства с новым словом сопоставляет его с известной ему лексикой. В некоторых ситуациях версия о происхождении подобных слов получает распространение через авторитетные источники, среди которых можно выделить даже специальную литературу по этимологии. В данном случае можно вести речь об ошибочном толковании появления слова. Распространителями подобного рода этимологий выступают анекдоты, каламбуры, которые со временем подменяют реальные истории и факты.

Приведём несколько примеров ложной этимологии. Так, орнитоним *гусарка* часто связывают с гусарами. На самом же деле *гусарка* является образованием от турецкого слова, обозначающего *малый дикий гусь* [15: 48]. Лексема *знобушка* также является примером народного употребления орнитонима *зблук* [15: 67]. Хотелось бы отметить, что орнитоним *сокол* восходит к праславянскому *so* («яко», «как») и *kol* («солнце», ср. русское *колесо*, *около*, польское

kolo и т.п.), т.е. в целом «солнцеподобный» [15: 251]. Как известно, в евразийской мифологии соколов часто отождествляли с божеством солнца.

Многие ошибочно полагают, что орнитоним *зимородок* получил свое название потому, что гнездится зимой, однако зимородки выводят птенцов во второй половине весны. Их наименование является искажённым от «землеродок», и вообще никакого отношения к зиме не имеет. Эти птицы гнездятся на обрывистых берегах и роют в вертикальной стенке норку, в которой выводят птенцов. Таким образом, птенцы этого вида действительно появляются на свет в земле, из-за чего и получили такое название [8: 137].

Ещё одним интересным примером является наименование птицы *козодой*. Согласно П.Я. Черных, данный орнитоним возник под влиянием народного поверья, согласно которому эта птица высасывает ночью молоко у коз [15: 212]. Такие авторитетные источники, как «The Concise Dictionary of English Etymology» У. Скита, «Etymological Dictionary of Latin and other Italic Languages» М. дэ Ваана утверждают, что английские орнитонимы *teal* (чирок), *calandra* (степной жаворонок) также обычно трактуются в рамках народной этимологии [9; 10].

Изучение народной этимологии напрямую связано с изучением представлений и знаний, которые хранятся в сознании носителей языка и актуализируются словом. Так, орнитоним *неясыть*, являющийся древним названием птицы, встречающимся еще в Библии, образован из отрицания *не*, соединения *я* и корня *сыть* в значении «пища, еда» [15: 267], то есть дословно *неясыть* означает «не пища». С переходом к христианству и запретом на употребление в пищу тех или иных животных, орнитоним *неясыть* послужил обозначением всем совам, а затем закрепился за определенным родом [15: 268].

Говоря об этимологических исследованиях, нельзя не упомянуть о важности данных диалектологии, которые отвечают на вопросы о происхождении значительного числа слов литературного языка. Так, на приграничных российско-белорусских территориях отмечаются совпадения белорусского названия птицы и русского диалектного коррелята. Белорусский орнитоним *груган* употребляют для названия птицы *ворон*, *крыжанка* – для *кряквы*, *зязюля-кукуля* – для *кукушки*, *гагач* – для *гагары* [14: 18, 23].

Поскольку данное исследование осуществляется в рамках сопоставления групп орнитонимов, принадлежащих двум языковым системам, целесообразно упомянуть об изысканиях, проводимых на макроуровне, так как связь с другими (родственными или даже неродственными) языками весьма важна для этимологического анализа. Подобные исследования самым непосредственным образом связаны со сравнительно-историческим языкознанием (компаративистикой), которая, по словам С.А. Старостина, становится элементом общей системы исторических знаний, выступая как «некая подпорка для изучения бесписьменных и дописьменных временных периодов в истории. При этом она способствует обнаружению информации об этногенезе, этнических контактах, а также о среде обитания культурных черт носителей изменяемой языковой системы» [10: 792].

С.А. Старостин отмечает, что критики теории дальнего языкового родства, упоминающие возможную потерю взаимного сходства родственными языками, существовавшими отдельно на протяжении нескольких тысяч лет, забывают, что можно обратиться к реконструированным промежуточным состояниям. Они по некоторым теоретическим и практическим соображениям обязаны быть ближе друг к другу по сравнению с современными языками [10:

770, 771, 775]. Так, проведённый этимологический анализ показывает, что среди английских и русских орнитонимов имеются производные от одной основы. Русское наименование *удод* и английское *hoopoe* восходят к праиндоевропейскому **hupp, hupp*, с помощью которого передается голос удода [17: 76]. Также интересным является тот факт, что орнитоним английского языка *heron* (*цапля*) происходит от звукоподражательного праиндоевропейского корня **qrig-*, от которого произошел и русский глагол *кричать* [18: 126].

Этимология должна быть готова совершенствовать результаты реконструкции некоторых частных праязыков в полном соответствии с открывающейся наиболее глубокой перспективой генетического характера. Кроме того, в последнее время активизировались дебаты относительно наличия макросемей. Речь, в первую очередь, идёт о ностратической семье языков. Естественно, внешняя информация довольно часто корректирует реконструкцию, которая была получена исключительно благодаря внутреннему пути. К примеру, праславянское **nyr* «нырок» может быть реконструировано именно так (не *norkt*) только потому, что известно о существовании индоевропейского прототипа данного корня. Реконструкция даже очевидных праславянских сочетаний, скорее всего, была бы невозможна на славянской почве, если бы не были привлечены данные внешнего сравнения [13: 318]. Таким образом, проведённый этимологический анализ позволяет пролить свет на целый ряд современных характеристик английских и русских орнитонимов, обусловленных происхождением и историей существования исследуемых лексических единиц как элементов национальной языковой картины мира.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Бороздина И.С., Петухова Е.В., Бороздина Н.А. Английские и русские пространственные предлоги в диахронии // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», 2014. 1 (15). URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/015-003.pdf> (дата обращения 07.10.2018 г.)
3. Введенская Л.А., Колесников Н.П. Этимология. М.: Феникс, 2008. 352 с.
4. Гэн Ю. Моделирование лексико-деривационного пространства (на материале русской зоолексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ю. Гэн; Екатеринбург, 2018. 25 с.
5. Залевская А.А. Вопросы естественного семиозиса: монография. Тверь: Твер. гос. унт, 2018. 160 с.
6. Иллич-Свитыч В.М. Древнейшие индоевропейско-семитские контакты // Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964. С. 3–12.
7. Кузнецов В.Г. Предмет и задачи диахронической сопоставительной концептологии (на примере морально-ценностных концептов) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 2. С. 26–34.
8. Откупщиков Ю.В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. СПб.: Авалон, 2005. 356 с.
9. Пизани В. Этимология. М., 1956. 188 с.
10. Старостин С.А. Труды по языкознанию. Языки славянских культур. – М., 2007. С. 770–794.
11. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fasmerbook.com>. (дата обращения 08.10.2018 г.)

13. Хелимский Е.А. Проблема границ ностратической семьи языков // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. М., 1984. 632 с.
14. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. // Под ред. Н.Н. Голубкова 2-е изд., перераб. и доп. Киев, «Радянська школа», 1989. 547 с.
15. Черных П.Я. Современный историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е издание, стереотипное. Т.1. М., 1999. 623 с.
16. Klein E. A comprehensive etymological dictionary of the English language. I – II. Amsterdam, 1966 – 1967. 1776 p.
17. Skeat W. The Concise Dictionary of English Etymology. – Wordsworth Edition Limited, 2007. 643 p.
18. Vaan, de M. Etymological Dictionary of Latin and other Italic Languages. Leiden. – Boston. 2008. 825 p.

ETYMOLOGICAL METHOD IN THE STUDY OF ENGLISH AND RUSSIAN ORNYTHONYMS

I.S. Borozdina, E.V. Nikulina

Kursk State University

The article is aimed at the study of the connection between the functioning of English and Russian ornythonyms in present day languages and the historical changes of their primary form and meaning. Besides, the study deals with the motivation of modern meanings of ornithonyms. The authors pay special attention to the cases of "folk" or "false" etymology of English and Russian names of birds.

Keywords: *ornythonym, etymological method, stem/root, correlate, semantics, motive of nomination.*

Об авторах:

БОРОЗДИНА Ирина Сергеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и методики преподавания иностранных языков, Курского государственного университета, e-mail: borozdina-ira@mail.ru

НИКУЛИНА Екатерина Владимировна – аспирант кафедры теории языка и методики преподавания иностранных языков Курского государственного университета, e-mail: catherine2615@mail.ru